

К. филол. н., доц. Сибгаева Ф. Р.

**Казанский федеральный университет, Российская Федерация
ОБРАЗНОСТЬ И БЕЗОБРАЗНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ
ОСЛОЖНЕННОЙ АСИММЕТРИИ В ТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

К. філол. н., доц. Сибгаева Ф. Р.

**Казанський федеральний університет, Російська Федерація
ОБРАЗНІСТЬ І НЕОБРАЗНІСТЬ ЯК ОДИН ІЗ АСПЕКТІВ
УСКЛАДНЕНОЇ АСИМЕТРІЇ У ТАТАРСЬКІЙ ФРАЗЕОЛОГІЇ**

**Candidate of Science (Philology), docent F. R. Sibgaeva
Kazan' Federal University, Russian Federation
IMAGERY AND NO IMAGERY AS ONE ASPECT
OF A COMPLICATED ASYMMETRY IN THE TATAR PHRASEOLOGY**

Высоко оценивая роль образности в создании и функционировании фразеологии, многие исследователи придают ей категориальное значение, что находит отражение в многочисленных классификациях фразеологических единиц. В данной статье рассматривается образность и безобразность во фразеологии татарского языка. В образности продолжают усматривать и специфику и, по сути дела единицу исторического образования фразеологизмов. Знание безобразных сочетаний слов, как правило, предшествует образному, переносному фразеологическому значению, прямое значение которых понятно носителем языка. При создании образа на основе свободного сочетания и начинается сложное взаимодействие между образностью и безобразностью. С одной стороны, образ мотивируется прямым значением свободного сочетания, а с другой стороны, представлений в его мотивировке.

Ключевые слова: фразеология, мотивированность, семантическая осложненность, образность, безобразность, асимметрия, экспрессивность, когнитивная лингвистика.

Високо оцінюючи роль образності в утворенні та функціонуванні фразеології, багато дослідників надають їй категоріальне значення, що знаходить відображення в численних класифікаціях фразеологічних одиниць. У даній статті розглядається образність і безобразність у фразеології татарської мови. В образності продовжують вбачати і специфіку, і, по суті, одиницю історичного утворення фразеологізмів. Знання

потворних сполучень слів, зазвичай, передує образному, переносному фразеологічному значенню, пряме значення яких зрозуміле носіям мови. При створенні образу на основі вільного поєднання починається саме складна взаємодія між образністю та безобразністю. З одного боку, образ вмотивовується прямим значенням вільного поєднання, а з іншого боку, уявлень в його мотивуванні.

Ключові слова: фразеологія, вмотивованість, семантичне ускладнення, образність, безобразність, асиметрія, експресивність, когнітивна лінгвістика.

Highly appreciating the role of imagery in the establishment and operation phraseology, many researchers give a categorical value that reflected in numerous classifications of phraseological units. This article discusses imagery and безобразность in phraseology of the Tatar language. The imagery continue to perceive and specificity and, in fact unit of history education idioms. Knowledge of the ugly words that are usually preceded by a figurative, portable фразеологічному value, the direct meaning of which is clear native speaker. When creating an image on the basis of a combination of free and begins a complex interaction between imagery and безобразностью. On the one hand, the image is motivated by the direct meaning of free combinations, and on the other hand, the views in his reasoning.

Keywords: phraseology, motivation, semantic difficulty, imagery, no imagery, asymmetry, expressiveness, cognitive linguistics.

Образность (способность создавать различные представления) является одним из важнейших свойств фразеологизма, часто подчёркиваемым в определениях фразеологизма. Однако не все фразеологизмы обладают таким свойством. Этот факт ставит вопрос об объективной оценки роли образности в создании экспрессивности фразеологических единиц, требует анализа соотношения образности и безобразности в сфере фразеологии, чем обуславливается актуальность данного исследования.

В этой области широко известны работы таких ученых как: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. П. Солодуб и др. Исследования в области национальной специфики фразеологизмов осуществляются в работах Ю. Ю. Авалиани, Р. М. Вайнтрауба, Ю. А. Гвоздарева, В. М. Глухова, К. М. Гюлумянц, А. Д. Райхштейна, Э. Н. Покровской, Ю. П. Солодуба, Э. М. Солодухо и др.

Традиционно под образностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности. Сущность образности в широком смысле, по характеристике Б. А. Ларина, – в «смысловой реализации» речи «преимущественно в конкретных представлениях» [2, с. 54].

Такое понимание термина «образность» предполагает семантическую двуплановость слова или сочетания. В то же время расширение понятия образности за пределы переносного употребления слов и сочетаний привело бы к его слиянию с понятиями «экспрессивность», «эмоциональность» и так далее. В основе образности лежит именно противоречие между конкретным и переносным восприятием лексемы, такое внутреннее противоречивое сопоставление абстрактного и конкретного и создает экспрессивность.

Палевская М. Ф. называет образностью способность словосочетаний создавать различные представления, приводящие к нарушению соответствия между денотатами и денотаторами, вследствие чего свободное сочетание слов подвергается переосмыслению, семантической перестройке и семантическому слиянию [3, с. 27]. Денотатом называют предметное значение имени (знака), т. е. то, что называется этим именем, представителем чего оно является в языке, то есть, если денотат – это непосредственно реалия, то денотатор – это слово знак, обозначающий это понятие. В результате образного переосмысления создаётся совмещение двух представлений в одном или совмещение представления о признаке предмета с представлением о признаке характерном для другого предмета.

В настоящее время большое внимание уделяют безобразному созданию слов и словосочетаний: возможность создавать образы из сочетаний безобразных слов (от образности к безобразности, от безобразности к образности). Факт наличия безобразных фразеологизмов (шире – паремий, то есть пословиц и поговорок) давно отмечается паремиологами, в частности рассматриваются как «классические» трудности при попытках точного

разграничения (образных в абстрактных) пословиц и поговорок, так и давно известные возможности чисто безобразных, их создания при помощи ассонанса, рифмы, ритма, параллелизма, повтора и тому подобное. В современной науке вопрос о соотношении образности и безобразности фразеологизмов решается как вопрос о сущности устойчивого сочетания.

Для понимания сущности фразеологизма, его отличия от других языковых единиц вредна как переоценка, так и недооценка образности. Объективно оценить диалектическое взаимодействие образных и безобразных сочетаний. В процессе их развития и функционирования – значит вскрыть один из важнейших источников экспрессивности – категориального свойства фразеологии.

Знание безобразных сочетаний слов, как правило, предшествует образному, переносному фразеологическому значению. Известно, что основным способом создания фразеологических единиц является семантическая трансформация свободных сочетаний слов, прямое значение которых понятно носителем языка. Не зная прямого значения, нельзя уловить смысл этой семантической трансформации, то есть полностью понять образ, заключённый в устойчивом сочетании. Необходимо, однако, подчеркнуть, что именно при создании образа на основе свободного сочетания и начинается сложное взаимодействие между образностью и безобразностью, которое накладывает отпечаток на всю дальнейшую судьбу фразеологизма. С одной стороны, образ мотивируется прямым значением свободного сочетания. С другой стороны, как справедливо подчёркивала Н. Н. Амосова, «отправной образ» фразеологизма, представлений в его мотивировке, определяет отбор словесного материала для исходного переменного словосочетания или содержания речевого целого, включившего это последнее.

Следовательно, фразеологическая образность и регламентируется исходным безобразным сочетанием, и регламентирует его. Некоторые исследователи, отмечая большое значение между прямым и переносным

значениями фразеологизма, утверждают, что с самого своего появления фразеологизм не имеет ничего общего по значению со свободным словосочетанием. Другие, наоборот, подчёркивают, образность фразеологических единиц обычно опирается на свободное словосочетание. Вторая точка зрения кажется более объективной: ведь если бы фразеологическая единица с самого начала не имели ничего общего с аналогичным ей переменным словосочетанием, то не возникло бы соотношения между прямым и переносным значением оборота, то есть той экспрессивности, без которой образная фразеологизация невозможна.

Экстралингвистические факторы создания образности основа образности – способность создавать наглядно-чувственные образы предметов и явлений. Сила образа – в его конкретности, тесной связи с контекстом в широком смысле слова. Чем конкретнее представление, отражаемое прямым значением сочетания, тем сильнее противоречие между прямым и переносным его значениями. Естественно поэтому ожидать, что наибольшую способность к фразеологизации проявляют те свободные сочетания слов, которые отражают конкретные явления материальной действительности, связанные с жизнью человека. Эта *конкретность* ярко проявляется при тематической классификации фразеологизмов, отражающей далее. Такая классификация часто встречается в работах, затрагивающих проблемы исторической фразеологии. Она и позволяет выявить тот комплекс конкретных представлений, которые породили, по мнению А. А. Потебни, «особенного рода ассоциации мысли»; отложившиеся во фразеологизмах разных народов. Эти конкретные представления нередко уходят корнями в глубокое прошлое, но могут отражать и относительно современную реальность [4].

Наиболее общей классификацией фразеологизмов по происхождению является распределение их на две группы – естественные и условные. К первой группе относятся фразеологизмы, возникающие самостоятельно в различных языках и отражающие явления природы, животный и растительный

мир, физические и психические состояния человека и т.п.; ко второй – сочетания, обусловленные спецификой национального развития и отражающие факты материальной и духовной культуры того или иного народа. В первую группу попадают, например, соматические фразеологизмы с компонентами *баш (голова), кул (рука)* и т. п., анималистические сочетания с компонентами *ат (лошадь), эт (собака), песи (кошка)* и т. п.; географические и метеорологические фразеологизмы с компонентами *диңгез елга/дарья (река), чиишмә (родник, ключ, источник), океан* и т. п.; во вторую – в основном фразеологизмы профессионального происхождения (ремесленные, военные, сельскохозяйственные и т. п.): *эт булып ару* – «быть без сил, выдохнуться, измучиться, быть не в состоянии сопротивляться»; *козгын кебек алдан каркылдау* – «опережать события»; *ике ут арасында калу* – «остаться между двумя огнями»; *куз ясьым дин, каш чыгару* – *начудить*.

Лингвистические факторы создания образности экспрессивность фразеологизма, «сила образа» заключённого в нём, зависит, как уже говорилось, от соотношения между прямым и переносным значениями словосочетания. Наиболее активными образными способами создания фразеологических единиц являются сравнения и метафоры. Устойчивые фразеологические обороты составляют внушительную часть фразеологического фонда любого языка. Устойчивое сравнение и метафорическое сочетание тесно связаны между собой. Некоторые исследователи даже не делают между ними различия, а иногда употребляют термин «метафора» исключительно в значении «устное сравнение» или сочетают компаративные обороты с видом метафоры, усматривая между ними лишь формальное отличие – присутствие сравнительных союзов. Общность сравнения и метафоры, таким образом, в создании фразеологической ассоциаций на основе сходства предметов и явлений. Например, *сызган юлдан йөрү*, значение ФЕ – «простое, легкое дело; пустяки; проще простого». Такое принципиальное единство, не меняет традиционного разграничения этих двух видов фразеологизмов. Их

различие следует видеть, прежде всего, в выражении содержания. Описание образа эксплицитнее метафоры. В сравнении представлено сравниваемое, предмет сравнения, и показатель сравнения (сравнительный союз), а нередко и основание для сравнения.

Безобразные сочетания являются и источниками фразеологизмов и во многих случаях – конечным результатом их исторического развития.

Этим определяется необходимость специального изучения словосочетаний, для которых образное переосмысление по разным причинам весьма затруднительно или даже кажется принципиально невозможным. Это такие сочетания, которые включают в свой состав некротизмы (слова, встречающиеся только в составе устойчивых сочетаний слов в современном языке, то есть лексические и грамматические архаизмы, историзмы и диалектизмы). Н. Н. Амосова, характеризуя фразеологическую сущность таких оборотов, пишет: «Хотя деактуализация собственных значений компонентов может доходить до их фактической десемантизации. Факт бытия каждого компонента как отдельного слова в составе идиомы, по-видимому, мешает его полному омертвлению» [1, с. 112]. Раздельно оформленные структуры, следовательно, и здесь выступают основным признаком фразеологических языковых единиц.

Важным критерием отграничения фразеологических единиц от нефразеологизмов в подобных случаях является экспрессивность. Оценочность семантики фразеологизмов отличает их от семантики нейтральных свободных сочетаний. Именно экспрессивность позволяет выделить из многочисленных безобразных раздельнооформленных единиц фразеологизмы: аналитические обороты экспрессивного характера: *арбага утыртып бару* – «подвезти», *котын алу* – «перепугать».

Для аналитических фразеологизмов потенциальная возможность переосмысления компонентов является не менее важным моментом, чем экспрессивный характер семантики компонентов или их демотивация. Обычно

рифма и образное сочетание взаимодействуют в рамках продуктивной структурной модели фразеологизма. Такие способы повышения экспрессивности свидетельствуют о тенденции безобразных раздельнооформленных единиц к образности.

Движение образных сочетаний к безобразным и в то же время безобразных к образным отражает сложный процесс развития фразеологизмов. Фразеологизмы намного активнее, чем другие языковые единицы, стремятся сохранить исходную образность или приобрести её. Это обусловлено в первую очередь тем, что образность является одним из основных источников экспрессивности. Фразеологический образ предполагает логическую зависимость между предметами и явлениями окружающего мира. Такая зависимость обычно устанавливается на основе сходства сопоставляемых понятий. Фразеологический образ, следовательно, регулируется содержанием исходного свободного сочетания.

При создании безобразных фразеологических единиц на первый план выступает не содержание сочетаний слов, а форма его выражения. Так, аналогичные сочетания перифрастического типа полностью сохраняют семантику глаголов, от которых они образованы, повышая свою экспрессивность лишь за счет «расщепления» глаголов; тавтологизмы усиливают экспрессивность «исходного слова» дублированием его (или его основы) и так далее. Стремление к дальнейшему повышению экспрессивности безобразных оборотов может привести к смешению их с образными – смешению как структурному, так и семантическому.

Движение образных фразеологизмов к безобразным соответствует основной тенденции языка – утрате мотивировки. Для большинства языковых уровней эта тенденция является доминирующей, поскольку она способствует наиболее рациональному осуществлению функции номинаций. Во фразеологии же, в связи с её функционально-экспрессивной направленностью, эта тенденция значительно ослаблена. Фразеологизмы постоянно

стремятся к актуализации мотивировки, чтобы сохранить (или усилить) соответствие между прямым и переносным значениями сочетания. Для фразеологизмов особое значение имеет воссоздание (истинное или ложное) мотивированности. Именно единство этих противоположных тенденции и определяет развитие фразеологии.

Противоречивый характер фразеологической микросистемы находит выражение в многочисленных проявлениях асимметрии, связанных с особенностями фразеологизмов, наиболее сложных единиц языка. Структурная сложность фразеологизмов сочетается с семантической осложнённой.

Таким образом, в настоящее время большое внимание уделяют безобразному созданию слов и словосочетаний как возможности создавать образы из сочетаний безобразных слов (от образности к безобразности, от безобразности к образности).

Необходимо также подчеркнуть, что образность и безобразность фразеологических единиц является одним из аспектов осложнённой асимметрии.

Литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – М., 2013. – 216 с.
2. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 126–130.
3. Палевская М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII в. / М. Ф. Палевская. – Кишинев: Штиинца, 1980. – 366 с.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М., 1958. – Т. 1. – 268 с.